

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ар-Рашида. Однако позже, когда халиф решил перенести свою резиденцию на Евфрат, он назначил аш-Ш. кади своей новой столицы — Ракки. В 805 г., отправляясь в Хорасан, ар-Рашид взял его с собой, чтобы и там назначить кади. Но аш-Ш. умер близ Рея, не доехав до места и не вступив в должность.

В своих сочинениях аш-Ш. с большим тщанием собрал наследие Абу Ханифы, хотя во многих случаях его собственные взгляды расходились со взглядами его первого наставника. Он составил свод по фикху ал-Мабусут (его второе название — *Китаб ал-асл фи-л-фуру'*) и дополнения к нему *Китаб аз-зийадат*, большой справочник по фикху *Китаб ал-джами'* ал-кабир и малый справочник *Китаб ал-джами'* ас-сагир, написал сочинение, трактующее вопросы военного права, *Китаб ас-сийар ал-кабир*, дошедшее до нас только в составе комментария ас-Сарахси, а также труд, посвященный специально наследию Абу Ханифы, *Китаб ал-асар*, и сочинение об уловках при обходе закона и об их предотвращении *Китаб алмахаридж фи-л-хийал* (в принадлежности последнего аш-Ш. имеются сомнения) и другие произведения меньшего объема.

Аш-Ш. является составителем и комментатором одной из двух редакций ал-Муватта' Малика б. Анаса. Из учеников аш-Ш. самым известным признается Мухаммад аш-Шафи'и, основатель шафи'итского мазхаба.

Лит-ра: *ал-Багдади*, Та'рих Багдад, 2, 172—182; *Абу Захра*, Абу Ханифа, 208—219; G.A.S., 1, 421—433; G.A.L., 1, 171—173, Sbd., 1, 288—291; W. Heffening. Al-Shaibani.—El., 4, 271—272. А. Б.

ШАЙАТИН (мн. ч. от шайтан) — шайтаны, категория злых духов, враждебных Аллаху и людям, обреченных вместе со своим господином — Иблисом аш-Шайтаном на адские муки после Дня суда. Ш. — главное орудие Иблиса для совращения людей, они отвлекают их от благочестивых дел и подбивают на греховные поступки. Сотворены из огня или дыма, могут порождаться Иблисом. Могут иметь имена и принимать различные внешние формы. Живут группами в разных странах, особенно славятся своим могуществом Ш. Индии и Сирии. К Ш., как и к аш-Шайтану, прилагается эпитет раджим (см. К. 15:17). Согласно преданиям, Ш. побуждали к грехам и ошибкам многих персонажей священной истории, например Иусуфа. Часть Ш. подчинилась Сулайману, но затем вернулась к неблагочестивым делам. Ш. мешают людям молиться, заставляют забывать о боге, учат их волшебству и магии, часто придают их греховным стремлениям и делам внешний вид благих дел.

Принято считать, что у каждого человека есть свой шайтан, как и свой ангел. Они оба ведут борьбу за сердце человека. Ш. используют его плотские стремления, желания удовольствий, гнев, зlobу, зависть и т. д. для того, чтобы сбить его с пути Аллаха, иногда человек этого и не замечает. Следующие уговорам Ш. в конце концов попадают в ад, т. к. Ш. бессильны перед Аллахом. Чтобы отогнать Ш., достаточно призвать на помощь Аллаха, произнеся формулу: а'uzu би-ллахи мин аш-шайтан ар-раджим — или аяты Корана (например, 2:268/271). И до ислама, и в мусульманское средневековье считалось, что Ш. вдохновляли поэтов.

Мусульманские богословы обсуждали вопрос о связи Ш. с джиннами. Согласно наиболее распространенной точке зрения, Ш. — это самая строптивая и неверующая часть джиннов. Согласно другой — это особая категория существ, изначально

обреченных на неверие и наказание в аду, тогда как часть джиннов может уверовать в Аллаха и тем самым спастись. В Коране и в богословских сочинениях аш-Шайтан (Иблис) и Ш. часто взаимозаменяются, т. к. Ш. являются исполнителями воли и приказов Иблиса. Такое смешение, видимо, отражает еще и слияние в мусульманских Ш. двух демонических образов. С одной стороны, это сверхъестественные существа, хорошо известные доисламским арабам и считавшиеся посредниками в общении с потусторонним миром прорицателей (кахин) и поэтов (ша'ир). Возможно, что они связаны со старинным арабским значением слова шайтан — «змея», употреблявшегося часто и как имя человека, и как название кровнородственной группы. С другой стороны, это иудео-христианский образ дьявола-сатаны и его воинства, также известный в доисламской Аравии и воспринятый Кораном для объяснения зла и неверия в мире.

Лит-ра: *ат-Табари*, Та'рих, 1, 78—119; он же. Тафсир, 14, 11; *ал-Газали*, Ихйа', 3, 25—41; *Ибн ал-Джаузи*, Талбис, 23—39; Лисан ал-'араб, 17, 104—106; Тадж ал-'арус, 9, 253—254; Horowitz. Untersuchungen, 87; Eichel. Die Dschinn; Gaudefroy-Demombynes. Mahomet, 315—320; Beltz. Sehnsucht, 156—163. М. П.

ШАЙХ — шейх, старик, старейшина, старец; патриарх племени, рода, семьи; титул главы племени в Аравии. Почетное прозвище крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских братств и торговоремесленных корпораций, наставников и учителей, людей, известных своим благочестием. К некоторым лицам этот титул применяется регулярно, аш-Ш.— ал-Бухари и Муслим. Слово Ш. входит иногда в состав сложного титула, должностного: Ш. ал-джамал (глава паломничества), Ш. ал-балад (начальник полиции), Ш. ал-ислам и др.—или индивидуального: аш-Ш. ар-Ра'ис (Ибн Сина) и др.

Лит-ра: A. Cour. Shaikh.—El., 4, 295—296. А. Х.

ШАЙХ ал-ИСЛАМ — шейх-уль-ислам, «старейшина ислама». Как почетный титул спорадически употреблялся начиная с X в. по отношению к тому или иному факиху или суфию. После XIII в. титул встречается более регулярно: при мамлюкских султанах в Египте и Сирии на него притязали авторитетные муфтии; подобное употребление этого титула к суннитским и шиитским муфтиям продолжалось в Турции до XVIII в., а в Средней Азии, Крыму, Поволжье и на Кавказе — по XX в. В Иране Ш. ал-И.—председатель шари'атского суда, состоявшего из мулл и муджахидов и действовавшего в каждом крупном селении.

Известность этого титула связана с его применением к муфтию Константинополя, должность которого со временем приобрела небывалое религиозно-политическое значение. Рост влияния столичного муфтия в Османской империи начинается в XVI в. при султанах Селиме I (1512—1520) и Сулеймане I Кануни (1520—1566) и связана с деятельностью знаменитых муфтиев Зембилли 'Али Джемали Эфенди (1501—1525) и Абдуссу'уда (1545—1574). Постепенно Ш. ал-И. стал не только высшим религиозным авторитетом и главой 'улама', но и вторым по рангу сановником в государстве, играл важную роль в придворном церемониале, при похоронах султана, принятии присяги у его преемника и торжественном посажении его на трон. Основная функция Ш. ал-И. состояла в том, чтобы давать фатву, которой он освящал решения султана по политическим и социальным воп-

аш-ШАЙХИЙА

росам. От его рекомендации зависело замещение высших судебных должностей. По мере модернизации и секуляризации системы управления Османской империи с конца XVIII в. статус и влияние Ш. ал-И. падали, хотя он возглавлял отдельное ведомство и входил в совет министров. Должность Ш. ал-И. была упразднена в ходе образования турецкой республики в начале 20-х годов.

Лит-ра: Бартольд. Соч., 6, 316; J. H. Kramers. Shaikh al-Islam.—Лит. 4, 296—299. А. Х. аш-ШАЙХИЙА (или ал-хасанийа)—шейхиты—1. Шиитское суфийское братство, существовавшее в 30—80-х годах XIV в. в Западном Хорасане (Иран). Его основатель, мазандаранский дарвиш Шайх Халифа, был муридом шайха Балу-и Амоли, но, обнаружив в его мировоззрении «изъян», оставил учителя и на некоторое время нашел прибежище в ханака шайха 'Ала' ад-даула Симнани. Затем поселился в соборной мечети Сабзавара, центра округа Бейхак в Хорасане, и стал выступать там с «крамольными» проповедями. Благоприятную почву для проповедей шайха представлял традиционный шиизм большей части населения Бейхака, поэтому вскоре он имел многочисленных муридов. Его противники, суннитские факихи, составили фатву, в которой обвиняли вождя Ш. в произнесении в мечети «мирских речей», в неподчинении запретам богословов, в тайной деятельности. В 1335 г. Шайх Халифа был тайно умышленен, и до 1342 г. главой братства Ш. был мурид шайха, Хасан Джури, призывавший население городов Хорасана следовать тариқату Шайха Халифы. Хасан Джури призывал муридов к скрытности и готовил их к вооруженному выступлению, которое должно было начаться по его знаку.

Социальной опорой братства Ш. были ремесленники и беднейшие земледельцы, но принимались туда и представители других сословий. В числе муридов Хасана Джури были будущие руководители антимонгольского и антифеодального движения сарбадаров, мелкие землевладельцы и местная знать. По поводу роли Ш. в социальном движении сарбадаров существуют две точки зрения. Согласно первой (И. П. Петрушевский), Ш. явились подлинными вдохновителями народного восстания и в созданном сарбадарском государстве они составили его крайнее течение, добивавшееся социального и имущественного равенства. Согласно второй (Ж. Обен), Ш. играли незначительную роль в движении сарбадаров, поскольку Хасан Джури сам не участвовал в восстании, а его адепты готовились выступить лишь после появления «знака». Первая точка зрения представляется более обоснованной: в проповедях первых руководителей братства Ш. говорилось о необходимости более справедливого устройства общества; послание Хасана Джури к монгольским эмирам призывало их воздерживаться от пролития крови и предупреждало о возможности народного восстания, если не будет покончено с притеснениями; в борьбе с монголами и в междоусобной борьбе за власть вожди сарбадаров неоднократно обращались за помощью к руководителям Ш.

Отношения между правителями государства сарбадаров и шайхами братства оставались сложными, и, когда предоставлялась возможность, власти старались избавиться от влиятельных «со-

юзников». По одной из версий хроники Хондамира, шайх Хасан Джури был убит по приказу сарбадарского эмира Мас'уда (1342 г.), та же участь постигла тридцать лет спустя и одного из муридов и преемников Хасана Джури—Дарвиша 'Азиза.

Братство Ш. просуществовало до 80-х годов XIV в., когда последний сарбадарский правитель расправился со сторонниками крайнего течения и запретил братство.

Цепь духовной преемственности братства Ш. возводили позднее к шайху Байзиду ал-Бистами, а через него—к шестому шиитскому имаму Джа'фару ас-Садику.

Лит-ра: Петрушевский. Земледелие, 409—466; он же. Ислам, 330—361; B. Dom. Die Geschichte der Serbedare nach Chondemir (Gelesen am 31. August 1849). [St.-Pbg.], 141—182; J. Aubin. Aux origines d'un mouvement populaire médiéval le cheykhisme du Bayhak et du Nichâpour.—St. 1976, 5/2, 213—224.

2. Шиитская богословская школа, распространенная в Иране в XIX в. Ее основатель—шайх Ахмад б. Зайн ад-дин ал-Ахса'и (1753—1826), родился в Аравии, где и получил религиозное образование. В возрасте 20 лет совершил паломничество к шиитским святыням в Ираке, там же получил от муджтахидов разрешение преподавать религиозные науки. Жил в Бахрейне, потом в Басре. В 1806 г. совершил паломничество к гробнице 8-го шиитского имама 'Али ар-Риды в Мешхеде (Иран), после чего поселился в Йезде, где стал преподавать богословие. Пользовался большим уважением у местного населения, был удостоен почестей на приеме у Фатх 'Али-шаха Каджара в Тегеране. Популярность шайха и нетрадиционное толкование им отдельных элементов шиитской доктрины вызывали нападки со стороны имамитских богословов, которые обвиняли его в обожествлении 'Али и в тафвиде, критиковали его эсхатологические идеи. В 1814 г. шайх Ахмад поселился в Керманшахе (Иран). Ок. 1824 г. в Казвине в результате религиозного спора произошел его окончательный разрыв с муджтахидами. Духовными преемниками шайха были его ученики Сейид Казим Решти, Хаджи Мухаммад Карим-хан Кермани и Мулла Мухаммад Мамакани (все трое—иранцы).

Идеология Ш. расходилась с направлением ахбари в шиитском исламе: Ш. возражали против большого числа преданий и полного отсутствия их критики. Согласно доктрине Ш., 12 имамов являются объектом манифестации божественной воли, толкователями желания Аллаха, и в этом смысле они—конечная причина творения. Они воспроизводят все деяния божества, но сами не обладают энергией. Имамы—ипостаси верховного существа, грех против них есть грех против бога, бог постижим лишь через посредство имамов, которые являются первыми из сотворенных существ и предшествуют всем. Имамы—врата (баб), обеспечивающие доступ к постижению познаваемой сущности бога. Эсхатология Ш. подвергалась критике за отрицание воскресения человеческого тела после смерти. По мнению Ш., у человека два тела: одно, сложное из телесных элементов, после смерти индивида обращается в прах, другое, нематериальное, принадлежит невидимому миру, оно воскресает на этой земле и после попадает в рай или в ад. Позднее эсхатологическая идея Ш. была детализирована элементами, объясняющими взаимодействие материального и духовного начал в человеческом теле. Идея разрушения тела после смерти распространяется у Ш. и на материальные тела имамов.